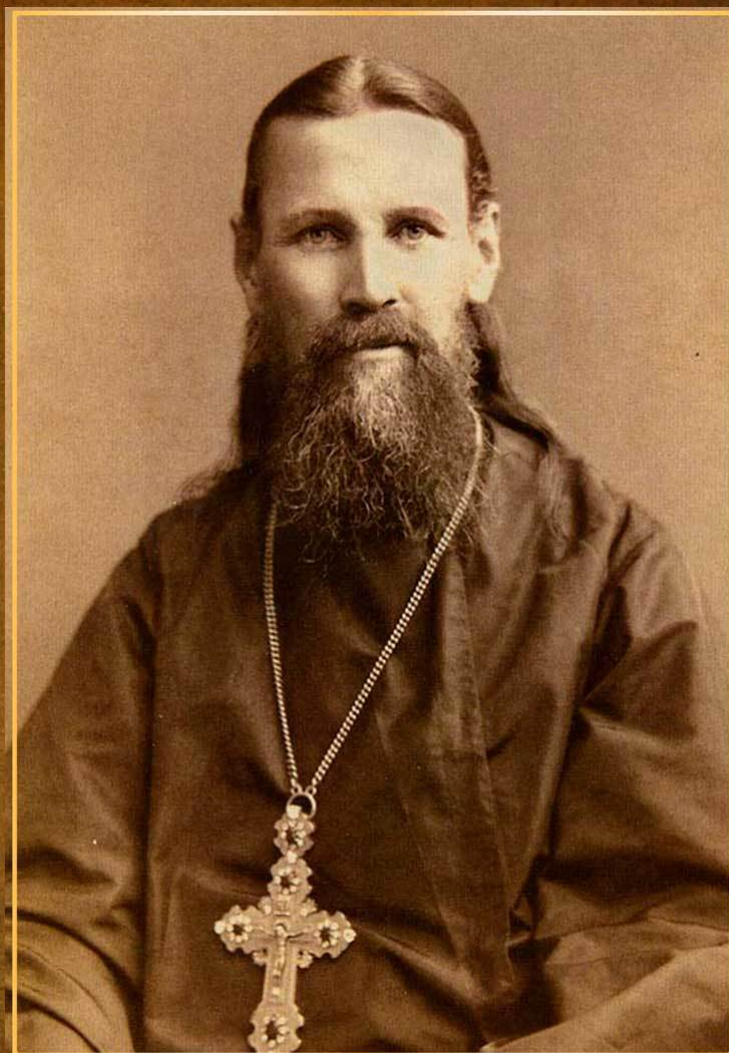

Иоанн Кронштадтский

О КРЕСТЕ ХРИСТОВОМ

святой праведный
Иоанн Кронштадтский
О Кресте Христовом

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кронштадтский с.

О Кресте Христовом / с. Кронштадтский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829 – 1908) – один из самых значимых святых России последних времен. При его земном служении достаточно было написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы он помолился, и чудо исцеления совершалось. И теперь по его блаженной кончине продолжает совершаться множество чудес. Великий дар был наградой о. Иоанну за его подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним. Несмотря на свою необыкновенную занятость, праведный отец Иоанн находил время вести духовный дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во время молитвы. Основная мысль творения отца Иоанна «О Кресте Христовом» – это необходимость истинной горячей веры в Бога и жизни по вере, в непрестанной борьбе со «страстями и похотьми», преданность вере и Церкви Православной, как единой спасающей.

© Кронштадтский с.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Введение	5
А. О кресте вещественном	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иоанн Кронштадтский О КРЕСТЕ ХРИСТОВОМ

Введение

*Источниче премудрости и разума! Просвети мои ум,
чтобы я возмог счастливо начать, продолжать
и совершить это сочинение во славу Креста Твоего!
«И нося крест Свой изыде на место, глаголемое лобное».*

Ин. 19, 17

Настоящее рассуждение мы посвятим исследованию о кресте Христовом, и именно представим археологическое исследование об его форме, с целью показать раскольникам из самой древности и всеобщности употребления креста четвероконечного, что эта форма его есть форма истинная и что все другие виды креста суть только видоизменения этого истинного вида креста, и в существе дела составляют один и тот же крест Христов. Этим само собою будут опровергнуты как нелепые и не имеющие никакого основания хулы раскольников на четвероконечный крест. Что же касается оснований мнимых старообрядцев, приводимых в подтверждение их верований в восьмиконечный крест, то мы предположили кратко разобрать и опровергнуть их в самом конце рассуждения.

О форме святого креста

Состав и разделение сочинения

С древних времен в церкви и в частном семейном быту верующих весьма резко различаются и почти одинаково обширное употребление имеют два рода одного и того же креста: один – вещественный, сделанный из вещества или материи, или изображенный на какой-нибудь вещи так, что он остается на ней постоянно или только на некоторое время и может быть осязаем руками и постоянно видим глазами; другой – невещественный, изображаемый рукою или чем-нибудь другим в воздухе или на человеке и на различных освященных вещах, – это крестное знамение. Первый род креста как вещественный по тому самому не всегда имел и имеет одинаковую форму и часто разнообразится по разнообразию мастеров, его делающих, удерживая, впрочем, свои коренные составы; второй, как знамение, которое с известного времени однажды навсегда принято изображать в известном виде по известной форме, по тому самому всегда почти постоянно и одинаково и бывает, только разве больше или меньше. На эти-то два рода креста, рассматриваемые по их форме, мы и обратим все свое внимание в настоящем сочинении.

Оно делится, таким образом, на две части. В первой части, в которой мы станем следить за формою креста во все времена, будет сказано о кресте вещественном, и именно, прежде всего, о Кресте первоначальном, собственно Господнем: о его виде и составах; затем представлен будет по возможности в хронологическом порядке, преимущественно из русской старины, ряд многочисленных вещественных памятников и изображений св. креста, сохранившихся от глубокой древности до позднейших времен. Здесь же, между прочим, будет помещен рассказ и об обретении Креста в IV веке, так как история этого обретения весьма хорошо может служить указанием на истинную форму креста и в других местах. Во второй части будет сказано о том, как мнимые старообрядцы, восстающие на четвероконечный крест, сами как бы бессознательно употребляют его в крестном знамении; далее – об апостольском происхождении крест-

ного знамения, об употреблении его при совершении всех таинств и о частом и благоплодном употреблении его христианами первых веков.

Но прежде чем станем говорить о самой вещи, обратимся к ее сени – и приведем несколько свидетельств свв. отцов о преобразованиях креста в Ветхом Завете.

Примечание. Чтобы ветхозаветные преобразования четвероконечного креста, которые мы хотим привести, имели всю силу доказательства, приведем наперед несколько свидетельств свв. отцов о том, что образы чего-нибудь должны иметь и имеют сходство с тем, что они образуют, и что потому-то они и называются образами. Раскольники говорят, что крест четвероконечный есть образ и сень креста, а не самый истинный и Животворящий Крест Господень, и этим выражают мысль, что образ или сень не имеет ничего общего с самою вещью или первообразом (Спис. Солов. челоб.). Послушаем поэтому, что говорят об этом святые отцы. Климент Александрийский в своих «Сокровищах» говорит:¹ «Образы всегда имеют сходство с первообразным». Он же в книге, где доказывает, что во всех писаниях Моисея открывается таинство Христа, об Аврааме и Мелхиседеке (гл. 6) говорит вот что: «Образы необходимо должны представлять первообразное».

Святой Григорий Назианзин (во втором слове своем о Сыне) свидетельствует: «Таково свойство образа, что он выражает первообразное, которого есть образ».

Св. Златоуст в 3-м слове на Послание к Колоссянам говорит об образе следующее: «Образ, так как он есть образ, должен быть совершенно сходен с подлинником, который он в чертах своих изображает». (Еще см. толк. Еванг. в нед. 3 св. поста.)

Этих свидетельств о сходстве образа с образуемым достаточно для того, чтобы ветхозаветные преобразования служили для нас доказательством подлинности или верности известной вещи или события в Новом Завете. Но так как образы не со всех сторон предызображают известный предмет, а только или с одной – внутренней, или вместе с внутренней и внешней, то надобно заметить, что и сходство образа с первообразным бывает именно в тех сторонах, которые прообразуются. Так, св. крест прообразован был в Ветхом Завете или по его силе, свойствам и действиям, или по его внешней форме и силе. Например, столп облачный служил прообразом креста,² но только по его силе и действиям. Таких прообразований мы, разумеется, не станем приводить, а будем иметь дело только с преобразованиями креста, указывавшими на его форму и действия.

О прообразованиях святого креста в Ветхом Завете

Прежде чем насаждено на земле Иисусом Христом крестное Животворящее Древо, в законе сени и писаний от времени и до времени Господь являл людям его тень, или образ, сопровождаемый знамениями и чудесами. Эта тень, или этот образ, имели вид или креста четвероконечного, или простого жезла, куска дерева и пр., прообразовавших крест не по форме, но по его внутренним свойствам. Но она никогда не представляла из себя формы креста восьмиконечного. Между тем, как мы выше сказали, тень или образ чего-нибудь, и по свидетельству свв. отцов, и по здравому разуму, имеют совершенное сходство в известном отношении с тем, тенью или образом чего они служат. Иначе они и не были бы тенью известного предмета и не имели бы его свойств и силы; так, например, тень апостола Павла, исцелявшую больных, нельзя было бы назвать тенью апостола и она не имела бы целебных свойств, если бы не была точным отображением святого благодатного тела апостола. Значит, образы четвероконечного креста в Ветхом Завете были тенью или образами самого Животворящего Креста.

¹ Clim. Alex. Strom.

² Злат. о целомуд. Иосифа. Григорий Наз. о ничтож. человека.

Мы приведем здесь образы четвероконечного креста по указанию на них свв. отцов и учителей церковных.

В Книге Бытия образ победоносного креста свв. отцы находили, прежде всего, в трехсотном числе домочадцев Авраама (318), с которыми он вышел против людей, пленивших Лота, и победил их, так как это число пишется через древнееврейскую и греческую литеру т, имеющую сходство с формою креста четвероконечного.³ Климент Александрийский говорит: «Когда услышал Авраам, что Лот отведен в плен, то, собравши триста восемнадцать человек домочадцев своих и выступивши против неприятелей, победил их в далеко превосходящем числе». Поэтому говорим, что образ знамения Господня (в этом числе), рассматриваемого относительно формы, есть буква, означающая триста, а йота и ита означают спасительное имя (Иисуса).⁴

В Книге Бытия образ креста мы видим также в благословении патриархом Иаковом детей Иосифа – Ефрема и Манассии. Св. Иоанн Дамаскин говорит, что Иаков, положивши свои руки одну чрез другую и сделав из них как бы рогатки при благословении детей Иосифа, весьма ясно описал образ креста.⁵

В Книге Исход прообразовал четвероконечный крест: а) агнец, которого, по истечении, нужно было вкушать по повелению Божию. Св. Иустин мученик говорит: «Когда пекутся агнцы, тогда они представляют вид креста» (*speciem crucis praeharunt*), так как один – прямой – рожон приходится снизу до головы, а другой проходит поперек хребта, к которому привязываются ноги агнца». ⁶

б) Крестообразное пресечение моря жезлом Моисея также прообразовало четвероконечный крест: «Жезл Моисея, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – пресек море в подобие креста, и Израиля спас, и Фараона погрузил». ⁷ «Крест начертал Моисей...» – поется также в церковной песне. ⁸

Далее – в) четвероконечный крест был прообразован руками молящегося на горе Моисея, сложенными крестообразно. «Руки, распростерты наподобие креста, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – отгнали Амалика». ⁹

г) Расположение полков израильских в пустыне на четыре части служило также прообразованием креста четвероконечного следующим образом: в середине ополчения стояла сень свидения с кивотом Завета, и тут же находилось племя Левино, служившее скинии. Наперед, с востока, расположены были три полка: Иудин, Иссахаров и Завулонов; сзади, от запада, – тоже три полка: Ефремов, Манассиин и Вениаминов. На правой стороне, от юга, – три полка: Рувимов, Симеонов и Гадов. На левой стороне, от севера, – три: Данов, Ассуров и Неффалимов. Таким образом, ополчение израильтян в пустыне было крестообразное. ¹⁰ Об этом прообразовании упоминается и в каноне Воздвиженском, в песне четвертой, стихире третьей: «Священно ополчаются четверочастнии людие предходяще образом свидетельства скинии, крестообразными чинми прославляеми».

³ Что древняя еврейская буква тав имела сходство с лат. и греч. т, свидетельствует блаж. Иероним (in c. 9 Ezechiel.): «Между древними еврейскими буквами, которыми до сих пор пользуются самаритяне, последняя, тав, имеет подобие креста, начертываемого на челах христиан и обозначаемого частым движением руки».

⁴ Клим. Алекс., «Стром.», кн. 6. ст. 4.

⁵ Быт. 48. – Дам. кн. 4, гл. 12.

⁶ Исх. 12. – Iustin dialog. cum Triph.

⁷ Исх. 14. – Дам. кн. 4, гл. 12.

⁸ На Воздвижение Креста, глас 8, песнь 1.

⁹ Исх. 17. – Дам. кн. 4, гл. 12.

¹⁰ Графическое расположение израильских полков вокруг скинии можно изобразить таким образом:

В Книге Чисел¹¹ четвероконечный крест прообразовало – а) совершенное Моисеем ударение жезлом в камень, источивший вследствие этого воду жаждавшему в пустыне народу Израильскому. Блаж. Августин говорит: «[Камень] Моисей ударил дважды, потому что два дерева в кресте».¹² Севериан Габальский в четвертом слове о кресте говорит: «Ударил Моисей в камень дважды. Для чего дважды? Если он повинуетя силе Божией, то какая нужда во втором ударе? А если ударяет без содействия силы Божией, то ни второй, ни десятый, ни сотый удар не возможен бесплодную природу сделать плодотворною. Итак, поистине, если сие действие было чисто Божеское и не таинственное, довольно было одного удара, одного мановения, одного слова. Но сделано два удара для того, чтобы предначертать образ креста. Ударил, сказано, Моисей дважды, не одинаковым образом, но крестообразно, дабы и неодушевленная природа благоговела пред знамением креста».

б) Медный змий, повешенный Моисеем в пустыне на знамени. Об этом прообразовании говорит Сам Спаситель: «Якоже вознесе Моисей змию в пустыне...» (Ин. 3, 14). Севериан Габальский спрашивает: «Каким образом принесло здравие народу, находившемуся в несчастьи и боровшемуся с болезнью, изображение проклятого животного? Не вероятнее ли было бы, если бы он [Моисей] сказал так: «Если кто из вас будет ужален, тот пусть взирает на небо или на скинию Божию и получит спасение». Но, считая это меньшим, он поставил только образ креста».¹³

В Книге Судей четвероконечный крест прообразовал Самсон, обхвативший обеими руками столпы в филистимском храме.¹⁴ «Примечайте и здесь, – говорит блаж. Августин, – образ креста, так как простерший обе руки к двум колоннам, простер их как бы к двум деревьям креста, но он умертвил противников, раздавив их; также и Его [Господа] страдания сделались причиною смерти для преследователей».¹⁵ В Книге Царств прообразованием Животворящего Креста служили, по замечанию свв. отцов, те поленца, которые собрала вдова сарептская, чтобы испечь на них хлеб.¹⁶ Блаж. Августин говорит: «Здесь изображается знамение креста не одним только деревом, но даже и числом деревьев».¹⁷ В другом месте он говорит: «Эта вдовица не имела ничего, что оставалось у ней, и то было кончено, и с своими детьми она должна была умереть. Вот вышла она собрать два поленца, чтобы испечь себе хлеб, и тогда-то увидел ее Илия; тогда увидел ее человек Божий, когда она искала двух поленцев. Эта женщина прообразовала Церковь, и так как крест делается из двух деревьев, то она, угрожаемая смертию, искала того, чем она могла бы всегда существовать».¹⁸

Таким образом, прообразования св. креста в Ветхом Завете имели подобие креста четвероконечного, а отнюдь не восьмиконечного; значит, и самое Животворящее Древо должно быть четвероконечным.

Обращаясь от образов и сеней к самой вещи, мы действительно находим, что Крест нашего Спасителя был по форме своей точно таким, каким прообразован, т. е. четвероконечным. Кресты римлян, которые одни только употребляли во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа для крестной казни, были именно по преимуществу четвероконечные. Различные вещественные памятники и изображения св. креста, дошедшие так или иначе от первых десяти и последующих веков до XVII столетия, когда в первый раз наши мнимые старообрядцы сделали титул и подножие существенными принадлежностями креста, неопро-

¹¹ Чис. 20, 11.

¹² S. Aug. Tract. 28 in Johan.

¹³ Severianus de dedicatione Ecclesiae Salvatoris, seu crucis, ut legit, Billius Annot. 1 in lib. 1 Damasc. de imag. lib. 1.

¹⁴ Суд. 16.

¹⁵ Aug. de temp. Serm. 107.

¹⁶ 3 Цар. 17.

¹⁷ Aug. lib. 12 contra Faustum, C. 34 et hom. 18 lib. 50.

¹⁸ Нот. et serm. 201 de temp.

вержимо подтверждают то, что вид орудия смерти Христовой был четвероконечный. Итак, с Божиею помощью, начнем речь о форме св. креста и прежде всего – о кресте вещественном.

А. О кресте вещественном

А) О форме Креста первоначального, Первоживотворящего, собственно – Господнего. Положивший душу Свою за живот мира, Спаситель наш принял страдания и смерть от предстателей этого грешного, развращенного, злобного мира – римлян – обладателей света, которых предали Его иудеи. В Риме же в то время была в употреблении самая жестокая, мучительнейшая казнь – крестная,¹⁹ перешедшая туда вместе с нравами и обычаями побежденных им народов. У самих иудеев, злоба которых вознесла на древо пришедшего Мессию, не было крестной казни: за некоторые преступления закон повелевал вешать на дереве преступников, но их не прибавляли гвоздями, и трупы при наступлении вечера надлежало снимать для погребения.²⁰ Из евангельской истории видно, что Иисус Христос злобою иудейского синедриона представлен был в преторию Пилата, как возмутитель общественного покоя и злодей,²¹ и римский наместник, имевший слабость уступить неистовым воплям первосвященников, книжников и народа – распять Иисуса, передал Его им, да распнется, конечно, на таком кресте, на каком обыкновенно казнили преступников римские законы. И самые обстоятельства распятия Господа Иисуса Христа показывают, что Он был распят именно на кресте, бывшем в то время в употреблении у римлян, с обычаями, какие у них при этом водились. Вот эти обстоятельства распинания преступников у римлян. Распятию большею частью предшествовало бичевание,²² – и Господь наш прежде распятия потерпел то же: «Иисуса же бив, – сказано о Пилате, – предале им, да Его пропнут».²³ Поэтому св. евангелист Матфей употребляет самое слово, выражающее это действие – бичевание – (φραγελλίσσας, (лат. *fragellare* – бичевать). Распинателями были воины, которые у римлян совершали все казни.²⁴ Преступник сам должен был нести свой крест до места казни, подвергаясь в это время насмешкам и побоям;²⁵ крест ставили прежде,²⁶ а потом уже пригвождали к нему преступника, – отсюда выражение: быть поднят, вознесен на крест.²⁷ С распинаемого снимали всю одежду,²⁸ которая поступала в собственность воинов.²⁹ Погребения для преступников, уже распятых, не было.³⁰ Иногда, однако же, родственникам позволялось погребать их.³¹ В случае нужды (при наступлении праздника, торжества и проч.) жизнь распятых могла быть сокращена перебитием у них ног, а также дымом и жаром от запаленного под крестом хвороста,³² наконец, ударом в голову или сердце.

Сличая эти обстоятельства крестной казни с тем, что говорится в евангельской истории о распятии Спасителя, совместно с предыдущими и последующими обстоятельствами, мы находим, что почти все из них повторилось и над Божественным Страдальцем; Господь был бичеван и распят римскими воинами. Сам Он нес Крест Свой на Голгофу, причем, конечно, исто-

¹⁹ *Crudelissimum et teterrimum supplicium. Cic. Verr. v. 64.*

²⁰ *Втор. 21, 22–23. V. Barmitii dissertatio de cruce, num Hebraeorum fuerit. 1894.*

²¹ *Ин. 18, 30.*

²² *Liv. lib. 32 cap. 26.*

²³ *Мф. 27, 26. Мк. 15.*

²⁴ *Tertull. de coron. mil.*

²⁵ *Plut. de tar. Dei – vind. tom 11. Opp. p. 544. Artemid. 2, 61.*

²⁶ *Joseph. bell. Jud. 7, 10. Cic. Verr. V.*

²⁷ *Insilire, tolli, agi, levare in crucem.*

²⁸ *Aug. Civ. Dei, 16. 2. Amtr. lib. 10 in Luc.*

²⁹ *Senec. de tranga. C. 1. Meryl, not. in pass. Dom. num. 31 in Ioh.*

³⁰ *Plaut. Mil. glov. 11, 4. 19.*

³¹ *Флавий говорит, что римский полководец Тит по усиленной просьбе позволил снять со креста трех знакомых людей, еще живых, из коих двое потом умерли от ран, а третий исцелился. Contr. App. p. 1031.*

³² *Cic. ad Quint. C. de cruce.*

щено было над Ним, по обычаю, немало насмешек; с Него сняли всю одежду пред вознесением на крест, и так как одежды были очень хороши и ценны, то воины бросили жребий, кто что из них возьмет; у Иисуса Христа, по причине наступления праздника Пасхи, хотели перебить и голени, но так как нашли Его уже умершим, то и оставили кости Его в покое, а у распятых с Ним злодеев перебили их. Что Спасителя, прежде ведения на позорище казни, действительно бичевали, хотя это кажется для нас чем-то новым, чего не привык вмещать наш слух, так хорошо знакомый со всеми выражениями относительно как предыдущих, так и последующих обстоятельств, сопровождавших Страсти Христовы, – доказательством тому, как мы выше заметили, служит самое слово евангелиста Иоанна – φραγέλλιον, от лат. *fragellum* – бич.

Из всего предыдущего несомненно, что Господь наш был распят римскими воинами на кресте римском. Какой же крест употреблялся у римлян для распятия преступников? – Отвечая на этот вопрос, мы войдем, соответственно нуждам мнимых наших старообрядцев, в подробнейшее рассуждение о виде и составах креста, равно как о роде дерева, из которого он был сделан, и, наконец, о судьбе этого дерева по снятии с него Божественного мертвеца.

У римлян преимущественно употреблялись кресты трех видов:

а) Крест трехконечный наподобие буквы Т (тав).³³ Основанием его служил прямой столб или доска около пятнадцати футов длиною, укреплявшиеся в земле; на самом верху его, для прибития рук, делалась перекладина,³⁴ длиною семь или восемь футов.³⁵

б) Крест с выдающимся прямым концом поверх поперечника, видимого в букве тав, отчего этот конец, по словам Иустина мученика, походил на рог.³⁶

Наконец, в) крест наподобие латинской буквы Х или, как иначе он называется, крест святого Андрея.³⁷

Но более всех других обширное употребление имел тот крест, у которого поперечник был ниже верхнего конца столба, крест наподобие буквы t – с выдающимся концом, т. е. четвероконечный. Теперь спрашивается, на котором из указанных нами крестов был распят Господь Иисус Христос? Несомненно, прежде всего, что не на кресте св. Андрея, – иначе он и не назывался бы по имени этого апостола.

Следовательно, Спаситель был распят на каком-либо из двух остальных крестов, а между ними, при существовании многочисленных свидетельств и вещественных и невещественных памятников, легко со всею достоверностью указать на один – четвероконечный.³⁸ Более сложных крестов, кроме указанных нами, не было в Риме, да и не должно быть, так как для той цели, для которой существовали тогда кресты, – именно для распятия на них преступников, нужен был именно крест четвероконечный. как наиболее удобный для этого, так как и человек, для которого он изобретен, при распятии представляет из себя четвероконечную фигуру. Крестов с двумя, а тем более с тремя поперечниками не бывало, да и нет ни малейшей нужды, никакого основания предполагать их существование в то время. Но, возразят мнимые старообрядцы, титла и подножие составляют второй и третий поперечники в Кресте Христовом.

Чтобы показать им, что титла к существу креста вовсе не относится, а подножие – и особенно косоое, появилось уже в века позднейшие и прилагается к кресту без твердого исторического основания, единственно по укоренившемся обычаю, мы разберем с обстоятельностью:

1) что такое титла, по смыслу римлян; из какого вещества была она сделана; как написана, всегда ли она была необходима для креста и относилась ли к существу его, и

³³ Tert. cont. Marc. 1. III, c. XI.

³⁴ Ibid. C. XXII.

³⁵ Dictionar. August. Calmet, snb voce Crux.

³⁶ Об этом виде креста есть много свидетельств свв. отцов и учителей Церкви, напр... Терт., Маркиона, Иерон. в изъяснении 9 гл. Иезек.

³⁷ См. в нашей Чет. Мин. в житии ап. Андрея.

³⁸ О кресте четвероконечном свидетельствует Иустин в своей второй Апологии и др. Dialog. cum Triph.

2) бывали ли на римских крестах подножия, нужны ли они для какой-нибудь основательной цели и, в частности, было ли подножие на Кресте Христовом и нужно ли оно было?

Слово «титла» (по-гречески τίτλος) – не русское и не греческое, а римское, от *titulus*, и имеет много значений. Мы переберем здесь все эти значения. Слово *titulus* употреблялось у римлян не тогда только, когда дело шло о казни – крестной или другой какой-либо, т. е. не только в смысле известной придаточной ко кресту дощичи, но и во многих других случаях, когда даже вовсе не было речи об этом, как делается это и теперь не только у римлян, но и у других народов, в языки которых перешло это слово. А потому мы рассмотрим значение слова *titulus* с двух сторон: что значит слово титла – *titulus* 1) в тех случаях, когда нет вовсе речи о казни, и 2) в том случае, когда речь идет собственно о казни, чтобы, таким образом, мнимые старообрядцы знали, что такое крестная титла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.